

Виктор Чунчуков

Колесо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514102

ISBN 9785447473853

Аннотация

Вас ждут невероятные увлекательные истории из нашей современной и даже будущей жизни. Весёлые приключения за гранью реальности, мистика, интриги, перевоплощения. Все рассказы объединяют лёгкий ироничный стиль, добрый юмор и захватывающие сюжеты с неожиданными концовками.

Содержание

Зеркальное отражение	5
Пролог	5
Глава первая	17
Глава вторая	24
Глава третья	30
Глава четвёртая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Колесо

Иронические рассказы

Виктор Чунчуков

© Виктор Чунчуков, 2016

© И. Н. Граве, дизайн обложки, 2016

Корректор М. Т. Серопоршнев

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зеркальное отражение

Пролог

Директор научно-исследовательского института «Промтехсервис» Эльдар Абрамович Камазов сидел, удобно развалившись в кресле рабочего кабинета, и разглядывал лежавшие на столе листы бумаги. Судьба их сейчас целиком находилась в его руках. Колесо фортуны крутилось непрерывно, в следующую секунду любой листок мог стать официальным документом или навсегда лишиться своего статуса и отправиться в мусорную корзину. Это зависело от многих обстоятельств, в том числе и от настроения хозяина кабинета.

Скрип входной двери прервал сей увлекательный процесс, и Камазов поднял глаза, недовольно уставившись на незваного посетителя.

– Тамара! – рявкнул он. – Я же сказал никого не пускать!

– А я его не пускала, он сам вошёл, – поджала губы секретарша. – У меня и так дел хватает, чтоб ещё собакой подрабатывать! – нервно проговорила она и громко хлопнула дверью.

«Что за дура, – вздохнул Эльдар Абрамович. – Пора завести нового секретаря, совсем уже отупела на своём рабочем месте».

Посетитель тем временем прошагал вглубь кабинета и без приглашения взгромоздился на кресло.

– Чего надо? – Камазов окинул его уничтожающим взглядом.

– Разрешите представиться: Юрий Николаевич Рунов. Учёный-изобретатель. А вы, значит, директор?

– Ты очень догадливый! А теперь убирайся отсюда и не отрывай меня от работы.

– Но ваше учреждение как раз занимается исследованиями...

– Записывайся на приём к моему заму и пудри ему мозги сколько хочешь. А меня оставьте в покое со своими дурацкими изобретениями! – Камазов жестом указал на дверь и попытался спихнуть собеседника с кресла.

– Какой вы негостеприимный, – удивился тот, отчаянно сопротивляясь. – Вы даже не представляете, насколько важно моё открытие! Это может изменить всю нашу дальнейшую жизнь!

– Все так говорят, а на поверку оказывается одна ерунда. Эльдар Абрамович понял тщетность своих попыток лишить навязчивого посетителя равновесия и принялся толкать его к двери вместе с креслом.

– Давайте я покажу, и вы сами всё поймёте, – гнул свою линию изобретатель. – Это же целая страница в истории человечества!

«Завтра же выгоню секретаря и наберу хорошую охрану,

чтобы не пускали ко мне всякий сброд!» – решил Камазов, вытирая платком крупные капли пота.

Посетитель, воспользовавшись короткой передышкой, снова передвинул кресло ближе к столу.

– Вы выслушаете меня наконец?

– Откуда ты взялся такой настырный? – Эльдар Абрамович со вздохом посмотрел на часы. – Давай, у тебя ровно одна минута.

– Сейчас я вам расскажу, – оживился собеседник, – что представляет собой человек. И какие скрытые, уникальные способности есть в каждом из нас...

– Болтать будешь в другом месте! – Камазов раздражённо ударил кулаком по столу. – Говори конкретно, что ты там изобрёл?

– Ну, если так не терпится, – разочарованно покрутил головой изобретатель, – перейду к главному. Вам, наверно, известно, что такое память? – Он выразительно постучал пальцем по лбу. – Это цепочка процессов, при помощи которых мы запоминаем и храним полученную информацию. А что такое информация? И где она хранится? Можно сказать, что мы загружаем её в мозг, но на самом деле она есть повсюду. Ведь помимо физического мира существует ещё другой – тонкий неизведанный мир, к которому мы можем получить доступ посредством нашего подсознания. Но как это сделать? Как с ним соединиться? В этом и заключается моё открытие...

– Всё? – зевнул Камазов. – Было очень приятно вас слушать, господин философ, а теперь, будьте добры, проваливайте ко всем чертям! И чтобы я вас больше никогда не видел!

– Но я не показал вам свой опыт на практике!

– С меня хватит и теории. Я ещё не выжил из ума, чтоб забивать голову подобной ерундой.

– Но потерпите немного, вы сами поймёте...

– Не надо! – истошно заорал Камазов.

– Перестаньте кричать. Смотрите сюда!

Рунов извлёк из сумки крохотный магнитофон и нажал на кнопку воспроизведения. Комната наполнилась мягкой приятной музыкой.

Эльдар Абрамович замолк и недоумённо уставился на изобретателя.

– Что за представление?

– Это и есть моё изобретение.

– Магнитофон?

– Да нет, всё дело в кассете. Вы слушаете эту магнитную запись и получаете мощный заряд информации, который воздействует на ваше подсознание. Кстати, вы владеете немецким языком?

– На кой он мне сдался!

– Хорошо, – улыбнулся изобретатель и выключил музыку. – А вот теперь вы сможете говорить по-немецки. Давайте проверим. *Sie verstehen mich?*¹

– Fahr zur Hölle!²

– Видите! Получилось! Вы проговорили на чужом языке и даже не заметили перехода. На практике, чтобы выучить слова, грамматику вам понадобились бы месяцы тренировок, а здесь вы получили всю информацию сразу, в течение какой-то минуты. И, что самое главное, запомнили её! Если дослушаете кассету до конца, будете владеть немецким ещё лучше. Убедились?

– Так вы, батенька, гипнотизёр.

– Нет, это не гипноз, – возразил Рунов. – Изобретение чисто техническое. Я запрограммировал кассету на нужное воздействие. Не обязательно иностранный язык, всё что угодно! Моё открытие имеет довольно широкий спектр применения. И это может стать настоящим переворотом в области науки, в сфере образования! С помощью моей методики...

– Стоп! – Эльдар Абрамович хитро посмотрел на своего собеседника. – Объясните-ка мне лучше принцип действия вашей, гм... кассеты.

– Всё не так сложно. Человеческий мозг воспринимает лишь те потоки информации, с которыми знаком – встречался ранее. Вы слышите только музыку, а на самом деле здесь ещё несколько источников звукового сопровождения, которые остаются за кадром. Они записаны в другой тональности и неразличимы. Но это заряд! Он действует напрямую

на ваше подсознание, минуя барьеры, защищающие функциональную часть мозга от безграничного подсознательного пространства...

– Хватит! – Камазов схватился за голову. – Я решительно ничего не понимаю. Говорите нормально, у меня мозги не железные.

– Скажу проще. Вам и вашему учреждению моё открытие принесёт огромные доходы и всемирную известность.

– Подождите-ка. Теперь я, пожалуй, начинаю кое-что понимать. Но расскажите мне, молодой человек, почему вы пришли именно сюда, а не стали получать всемирную известность в одиночестве?

– Потому что нельзя останавливаться на достигнутом. Нужно продолжать поиски! Впереди открывается столько возможностей, что вы даже не представляете, какие нас ждут перспективы!

– Отчего ж, представляю. Но, как я догадался, вам нужны средства.

– Конечно! – горячо воскликнул изобретатель. – Соорудим специальную лабораторию и будем экспериментировать дальше. Теперь вы поняли всю грандиозность моих планов?

– Какие у вас ещё с собой кассеты? – задумчиво спросил Камазов.

– Курс английского, испанского, литература...

– Тамара! – неожиданно громко крикнул он. – Зайди сюда!

На пороге появилась растрёпанная секретарша.

– Ты чем занимаешься в рабочее время?

– Причёску в порядок привожу.

– Причёску? Ты английский знаешь?

– Не-а, – пожалала плечами она.

– А надо бы, в таком серьёзном учреждении работаешь!

Садись, слушай музыку!

Секретарша удивлённо взглянула на своего начальника, и скромно присела на стоящий рядом диван.

– Включай, учёный, свою бандуру! Будем теперь учить английский.

Рунов сменил кассету, и из динамиков послышался грустный голос Виктора Цоя:

Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна,

И не вижу ни одной знакомой звезды.

Я ходил по всем дорогам и туда и сюда,

Обернулся и не смог разглядеть следы...

Камазов дымил сигаретой и сидел как на иголках. Едва дождавшись окончания песни, он вопросительно уставился на секретаршу:

– Ну?

– Что – ну? – переспросила она.

– Говори по-английски, не нукай. Тебя учёный зарядил!

Секретарша недоумённо перевела взгляд на Рунова.

Эльдар Абрамович сам попытался сказать что-нибудь на незнакомом ему наречии, но на языке крутились только немецкие ругательства.

– Что такое? – спросил он у изобретателя.

– Вот! – Рунов поднял указательный палец вверх. – Мы подошли к самой сути. Ваше подсознание получило информацию, но вы ей ещё не владеете, потому что не устранена главная преграда.

Он снова включил магнитофон и обратился к секретарше:

– Do you understand me?³

– Yes, of course⁴

– Say something in English, please.⁵

– Let's continue our dialog in more comfortable place...⁶

– О чём вы там болтаете? – не выдержал Камазов. – Почему я ни черта не понимаю?

– А ваше информационное поле оказалось заблокированным, – пояснил изобретатель. – Вы сами себе поставили блок, попытавшись прийти к подсознанию логическим путём.

– Хватит меня опять загружать своими заумными лекциями! – прорычал Камазов. – Тамара, принеси нам кофе!

Эльдар Абрамович вскочил с кресла и нервно заходил по кабинету. Его мозг работал в усиленном режиме, просчитывая возможную прибыль и издержки подобного производства. Наконец щёлкнула последняя клавиша, выдав оконча-

тельный результат. В этот момент вошла секретарша, держа в руках поднос с дымящими напитками.

– Никого ко мне не пускать, будут звонить – я занят! – распорядился Камазов и внимательно посмотрел на собеседника. – Признаюсь, ваше изобретение действительно имеет ценность, – вкрадчиво произнёс он. – Сколько времени понадобится на то, чтобы запустить его в производство?

– От силы два-три месяца, – после некоторой паузы отозвался Рунов. – Но это ещё не предел! – поспешно добавил он. – Необходимо двигаться дальше. Следующая задача, которую предстоит решить...

– Предупреждаю сразу, – перебил его Камазов, – я здесь директор, так что впредь давайте без глупостей, изъясняйтесь нормальным языком, а не этими... вашими заумными словечками.

– Хорошо, я не буду вдаваться в технические подробности. Просто представьте себе на минуту, что при помощи этого изобретения мы сможем изменить весь мир! Поменять всю нашу жизнь к лучшему.

– Это как же? – спросил Эльдар Абрамович, отхлебнув кофе.

– В идеале мы сможем уничтожить зло, прекратить все войны...

– Что за фигня! – выругался Камазов и подбежал к открытому окну. – Тамара, твою мать, когда ты научишься варить нормальный кофе! – Он выплеснул содержимое чашки в ок-

но и, немного подумав, отправил туда и саму чашку. – Что за секретарша, блин! Так что ты там говоришь насчёт изменения жизни?

– Знаете, – вдохновенно продолжал изобретатель, – высшая цель, к которой я стремлюсь, – спасти наш погибающий мир!

– Это мы уже слышали. Но ты учёный, а не священник, так что выражай свои мысли ясно.

– Вы видели моё изобретение на практике?

– Признаюсь, оно меня удивило. Не думал, что на старости лет смогу стать полиглотом.

– Так вот! Эта кассета может воздействовать на расстоянии, одновременно на миллионы людей! Например, если прокрутить её по радио, завтра вся страна будет владеть иностранными языками.

– Вся? – недоверчиво переспросил Камазов.

– Ну, девяносто процентов я гарантирую. Но ведь можно запрограммировать и другую информацию! Над чем я сейчас и работаю...

– Вы действительно можете что-либо внушить большому количеству народа?

– Это не совсем внушение, – покачал головой Рунов. – Понимаете, как вам лучше объяснить... С помощью своей программы я смогу дать людям великий посыл...

– Чего? – поморщился Камазов. – Какой посыл? Говори по существу. Во-первых, кто нам даст разрешение на подоб-

ные опыты?

– Его и не требуется. Мы же имеем дело с тонкими материями...

– А вот это уже интересно, – повеселел Камазов и нажал кнопку селекторной связи. – Тамара! Принеси-ка нам что-нибудь выпить!

– Ещё кофе? – раздался приглушённый голос секретарши.

– К чёрту твой кофе! Тащи коньяк и закуску!

– Очень хорошо, – он ласково посмотрел на изобретателя. – А, сможете ли вы передать народу э... такой посыл, чтобы на будущих выборах мэра они проголосовали за одного из кандидатов?

– Теоретически да. Но причём тут это? У меня более высокие цели. Я хочу изменить весь мир! Возродить наши духовные ценности, донести до людей светлые идеи любви, добра, сострадания...

– Понятно, – Эльдар Абрамович тяжело вздохнул и подвинул к себе стопку бумаги. – Только вот что я вам скажу, господин учёный. Раз вы обратились ко мне за поддержкой, отныне без моего ведома никого никуда не посылать! И патенты на все последующие изобретения будут принадлежать не только вам, но и всему нашему институту.

– Я не ищу здесь личной выгоды, – пожал плечами Рунов. – Главное для меня – довести свои опыты до конца.

– Ну, так работайте! – Камазов расплылся в довольной улыбке. – Возрождайте ценности! А я в своём лице окажу

вам помощь и содействие. Но есть ещё одно важное условие, – он понизил голос. – Вы сами должны понимать, насколько ваше открытие может стать опасным, попади оно в злые руки. Это счастье, что вы пришли именно ко мне. Постарайтесь держать всё в тайне, в том числе и от сотрудников нашего института. Вокруг, знаете ли, так много недоброжелателей...

– Я понимаю.

– Отлично. Тогда я зачисляю вас в штат, с сегодняшнего дня обо всех результатах будете докладывать лично мне. Сейчас напишите подробный план ваших исследований и заявку на необходимое оборудование. А вообще, ловко у тебя получается загружать мозги, – Эльдар Абрамович одобрительно похлопал изобретателя по плечу. – Тамара! Ну где там наш коньяк? Неси быстрее, мы уже заждались.

Глава первая

*Город-сказка, город-мечта,
Попадая в его сети, пропадаешь навсегда.
Глотая воздух, простуды сквозняков
С запахом бензина и дорогих духов...
«Танцы минус»*

Часы показывали восемь. Город уже очнулся от сонного оцепенения и начинал совершать очередной ритуал своей разгульной жизни. Юрий Николаевич Рунов быстрым шагом пересекал улицу, направляясь к огромному зданию с вызывающей вывеской НИИ «Промтехсервис». Будучи человеком пунктуальным, он всегда старался приходиться на работу вовремя, даже сейчас, исполняя обязанности заведующего лабораторией. Правда, удавалось это довольно редко, но Юрий Николаевич всегда сознательно переживал своё очередное опоздание.

Рунов остановился возле проезжей части и чертыхнулся, недобрым словом вспоминая работников дорожной службы. Пешеходный переход находился в значительном отдалении отсюда, и чтобы попасть к институту, каждый раз приходилось терпеть значительные неудобства, лавируя в потоке движущегося транспорта.

– Юрий Николаевич!

– Что? – Рунов резко обернулся и увидел молодого чело-

века, который медленно приближался к нему. – Вы меня?

– Вас! – кивнул незнакомец. – Честно говоря, уже заждался.

– Э... извините, что-то не припомню.

– А мы и не были знакомы, – молодой человек протянул руку, – меня зовут Альмир.

– Очень приятно, – пробормотал Рунов. – Что вам нужно?

– Поговорить.

– Хорошо, пойдёмте, поговорим по пути.

– Я думаю, лучше нам пообщаться здесь, в спокойной обстановке.

– Вы знаете!..

– Знаю, знаю, – развёл руками Альмир. – Вы торопитесь в свою лабораторию, у вас важные опыты, и сегодня вы планируете испытать свой новый преобразователь информационного поля.

Рунов нахмурился и изучающе посмотрел на своего собеседника.

– А вы, простите, из какой организации?

– По человеку судят не по его должности, а по его сущности, – рассмеялся Альмир. – Вы же учёный, занимаетесь тайнами подсознания, и должны быть готовы к подобным сюрпризам. Давайте присядем и поговорим как раз о вашей работе.

– Откуда вы меня знаете? – спросил Рунов, опускаясь на скамейку.

– Что за странный вопрос! Кому, как не мне, знать, что творится в этом безумном мире.

– Так вы из спецслужбы?

– Мыслите слишком мелко.

– ГРУ?

– Берите выше.

– Администрация президента?

Альмир вздохнул и покачал головой.

– Я программист.

– Программист? Странно, – задумался Рунов. – И что вы хотите?

– Это я у вас хотел спросить. Чего вы добиваетесь своим изобретением? Вы уверены в своих силах и имеете представление, насколько оно опасно?

Рунов достал сигарету и неторопливо прикурил.

– Прежде всего, я хотел бы узнать, кто вы и как на меня вышли? Мне, право, непривычно разговаривать с незнакомыми. Опыты содержатся в тайне, мы ещё не получили патент.

– Не беспокойтесь, мне всё известно. Никакие секреты выпытывать не собираюсь, даже, наоборот, готов помочь вам.

– И всё же?

– Вы верите в бога? – неожиданно спросил собеседник.

– В бога? Гм... да, в какой-то степени.

– А в дьявола?

– Не знаю. Но какое это отношение имеет к делу?

– А у нас нет никакого дела, мы просто сидим и разговариваем.

– Действительно...

Рунов наморщил лоб. Он отстранённо посмотрел по сторонам, пытаясь сосредоточиться. Но мысли перемешались, словно карточная колода, в голове крутилось лишь одно слово, насквозь пронизывая окружающее пространство. «Информация, информация»...

– Информация! – как эхо повторил собеседник. – Зачем вы нарушили пространственную связь?

– Я ничего не нарушал! – попытался оправдаться Рунов и в ужасе зажмурил глаза.

Он почувствовал, как на него со всех сторон надвигается огромная бесформенная лавина информации. Странные гудящие звуки, обрывки музыки, голоса, – они усиливались с каждой секундой, проникая во все щели и безжалостно завладевая рассудком. Казалось, время ускорило свой бег, сменяя на своём пути всё, что придётся. Рунов стал задыхаться, не в силах противостоять этому чудовищному напору. Ему хотелось закричать, позвать на помощь, но он с ужасом понимал, что помощи ждать неоткуда...

Внезапно звуки смолкли и стало тихо. Но и эта тишина была какой-то неправильной, безжизненной, зловещей. Она пульсировала в каждом нерве, в каждой клетке, словно бомба с часовым механизмом, способная в любую секунду взо-

рваться и разнести тело в клочья... Юрий Николаевич резко потряхнул головой и открыл глаза. Собеседник сидел на том же месте, задумчиво смотря на небо.

– Зачем вы нарушили закон? – повторил он свой вопрос.

– Я... не хотел ничего нарушить. Умоляю вас, не нужно больше меня наказывать!

– Я не наказываю, а показываю, – невозмутимо произнёс Альмир, – с какой силой вы столкнулись. Раз вам удалось сделать открытие, то вам должны быть известны и его последствия.

– Но я не хотел ничего плохого. – Рунов дрожащими руками схватил сигарету. – Наоборот, пытался изменить нашу жизнь к лучшему.

– Не надо оправдываться, я верю вам. Мечта романтиков: уничтожить зло и заставить весь этот погибающий мир поверить в абсолютную силу добра. Правильно?

– Почему бы и нет, – осторожно ответил Рунов. – А вы случайно...

– Как раз случайно не дьявол. Я же сказал, берите выше: программист. Если кому-то удалось изобрести велосипед, это совсем не значит, что уже не изобретён самолёт. Если кто-то думает, что он всесилен... Что ж, никто не запретит ему так думать. А вы двенадцать лет потратили на свои эксперименты, но так и не добрались до истины.

– А в чём истина?

– Вопрос неправильный, – весело проговорил Альмир. –

Но я могу дать подсказку. Всё равно вы не успокоитесь. Самые опасные люди на свете – дураки и фанаты. Они-то и мешают спокойному существованию остальной части населения. Но если у дурака ещё есть шанс исправиться самому, с фанатами приходится гораздо сложнее. Так что вы хотели узнать?

– Э... видите ли... гм...

– Попробую обобщить вашу мысль. Вы хотите достигнуть совершенства, и довольно наглым образом – проникнуть в информационное поле самой Вселенной!

– Что вы... – Юрий Николаевич с опаской посмотрел на собеседника. – Это невозможно.

– Возможно всё. И вам это прекрасно известно.

– Но я...

– А хотите познакомиться с дьяволом? – неожиданно предложил Альмир.

Не ожидая реакции, он достал из кармана клочок бумаги и начёркал там какие-то слова.

– Вот его адрес. Поздравляю, ваш эксперимент удался!

Рунов рассеянно взял листок в руки и пожал плечами.

– Совершенно ничего не понимаю...

Он осёкся, сообразив, что говорит сам с собой. Лавочка была пуста, его собеседник неожиданно исчез.

Юрий Николаевич осмотрелся по сторонам и растерянно пожал плечами.

«Надо же, только был здесь! Чертовщина какая-то».

Он взглянул на часы и присвистнул от удивления. Они показывали без четверти восемь. Присмотревшись, Рунов заметил, что секундная стрелка крутится в обратную сторону. Вот она сделала полный оборот, и время уменьшилось ещё на одну минуту. Юрий Николаевич молча снял часы и выбросил их в стоящую рядом урну.

Глава вторая

Если бы знать всё наперёд, то жизнь превратилась бы в хорошо озвученный и разыгранный спектакль, который не принёс бы должного удовлетворения ни режиссёру-постановщику, ни актёрам, ни зрителям...

Из книги «Утешения»

Рунов поднялся со скамейки и медленно побрёл в сторону института. Подойдя к проезжей части, он изумлённо уставился на движущий поток автомобилей. Все машины почему-то следовали в одном направлении, игнорируя основные правила уличного движения. Юрий Николаевич несколько минут созерцал этот беспорядок, пока не понял, что перейти дорогу не удастся.

«Что за чудеса, – подумал он. – С каких пор здесь появилось одностороннее движение?»

Но сюрпризы на этом не кончились. Откуда-то донёсся звук похоронного марша. Он приближался, становясь громче и отчётливее. Вот показался оркестр и похоронная процессия, которая шествовала по проезжей части наперекор всему автомобильному движению. Машины стали притормаживать, прижимаясь к обочине. Рунов, воспользовавшись этим, хотел было перескочить на ту сторону, но вспомнил, что, согласно народным поверьям, лучше этого не делать.

Вереница людей тем временем заполнила всю проезжую часть, а замыкали шествие четверо крепких мужчин, которые несли на плечах обшитый красной материей гроб. Главная странность заключалась в том, что гроб был совершенно пуст. Впрочем, на лицах людей участвовавших в этих своеобразных похоронах, не читалось ни тени скорби; они шли, весело переговариваясь друг с другом, и если бы не назойливое звучание оркестра, можно было решить, что это обычная демонстрация.

«Кого они вообще хоронят?» – удивился Рунов.

Тут он почувствовал, как кто-то бесцеремонно схватил его за руку.

– Ты чё здесь стоишь? – прокричал ему в ухо какой-то седовласый старик.

– Я... Да ничего...

– Смотрите! – заорал толстяк, идущий рядом с гробом. – Вот он, покойник!

Все посмотрели в сторону Рунова. Тот обернулся назад, ожидая увидеть там сбежавшего мертвеца. Но никого не было, и он понял, что обращаются именно к нему. Надоедливый старик как клещами продолжал сжимать руку, остальные обступили их со всех сторон, не скрывая своих мрачных намерений.

– Я не покойник! – возмутился Рунов. – Вы что, сумасшедшие? Отпустите! Куда вы меня тащите?

Он добавил ещё пару крепких выражений, но никто не со-

бирался его слушать. Новоиспечённого мертвеца сноровисто затолкали в гроб, и процессия, как ни в чём не бывало, двинулась дальше.

Рунов поначалу растерялся от такого откровенного хамства, но быстро пришёл в себя и стал пытаться выбраться обратно.

– Хулиганьё! Совсем что ли крышу снесло!

– Лежи тихо, не дёргайся! – свирепо зашушукали носильщики.

– Господа! Но тут какая-то ошибка, – пролепетал сбитый с толку Рунов. – Я ещё живой!

– На, читай! – мужчина с белой повязкой бросил ему газету. – И перестань, ради бога, елозить, не то перевернёшь гроб!

Рунов сплюнул и развернул газету. На второй полосе он сразу увидел свою фотографию. И довольно странный текст, набранный нарочито крупным шрифтом:

«Сегодня, на тридцать пятом году жизни, нас покинул талантливый учёный-химик Ю. Н. Рунов...»

– Я не химик! – закричал Юрий Николаевич. – И я не умираю!

– Молчи, тебе сказали! – снова зашикали носильщики. – Что ты такой неугомонный!

«Это всё проделки этого... Альмира, – размышлял Рунов,

дочитывая некролог. – Ну и дела!»

Он похлопал себя по карманам и, воровато оглянувшись, достал пачку сигарет. Никто возмущаться не стал, похоже, гроб ещё не считался общественным местом. Рунов щёлкнул зажигалкой и рассмеялся, представив себя со стороны.

«Похороны, ха-ха... Мертвец лежит в гробу и читает свой некролог. Где ещё такое можно увидеть?»

Докурив сигарету, он повертел головой, прикидывая куда выбросить окурок. В тот же момент к нему подбежала женщина в чёрном кружевном платье и предусмотрительно сунула пепельницу.

– Благодарю! – весело проговорил «покойник». – Сервис тут на высшем уровне! А не найдётся ли у вас случайно что-нибудь выпить?

Женщина скрылась в толпе и через минуту вернулась с бутылкой пива.

– Отлично! Всю жизнь здесь мечтал отведать холодного пива! Так и говорил: в гробу я видел эти пьянки!

Происходящее стало его понемногу забавлять. Лёжа пить было неудобно, и он приподнял голову, стараясь не привлечь к себе лишнего внимания.

«Рассуждая логически, нужно признать, что все здесь либо сумасшедшие, либо меня просто разыгрывают. Только идиоты могут таскать по улицам пустой гроб в надежде когда-нибудь отыскать покойника. Но странно, хм, что они его нашли... Но, во-первых, я пока живой. Во-вторых, среди

участников похорон нет ни моих родственников, ни знакомых. Другой вопрос: откуда они знают меня? В-третьих, этот некролог... Полная чушь, хотя фотография моя. В-четвёртых, время...»

Тут Рунов озадаченно почесал затылок. На улице стало смеркаться, проезжающие машины включили фары. Если учесть, что совсем недавно было утро, получалась совсем непонятная картина. Он достал из кармана мобильник. Конечно же, сеть была недоступна, часы тоже не работали.

«Он ещё испортил мой телефон».

– Кто-нибудь скажет, сколько сейчас времени?

– Лежи спокойно! Уже семь часов!

«Чертовщина продолжается, – хмыкнул Рунов. – Остаётся спастись бегством. Но каковы идиоты! Идти такой толпой ночью и нести в гробу живого человека».

Неожиданно процессия затормозилась, и Юрий Николаевич почувствовал, как опускается на землю.

«Приехали, что ли? – он выглянул наружу, осматривая незнакомое место».

Возле дороги красовалось кирпичное здание с пёстрой, бросающейся в глаза вывеской: *Ресторан «У Чёрта на куличках»*. Люди, составлявшие похоронную процессию, снова повеселели и радостно кинулись к парадному входу ресторана. Прислушавшись к разговорам, Рунов догадался, что здесь состоятся поминки.

«Ну вот, проблемы разрешились сами собой, – облег-

чѐнно подумал он, провожая глазами последних участников процессии. – Ишь, какие нетерпеливые! Похоронить не успели, а уже поминки пошли справлять».

Юрий Николаевич осторожно выбрался из гроба и, сделав несколько шагов по направлению к тротуару, бросился бежать. Погони вроде не было, но на всякий случай он пересѐк улицу и свернул за угол. На парковке стоял необычный автомобиль – джип, раскрашенный в яркие цвета и разрисованный шашечками по бокам. Такси!

Рунов открыл дверь и плюхнулся на переднее сиденье.

– Поехали! – скомандовал он водителю.

Водитель молча завёл двигатель, и машина резко тронулась с места.

Глава третья

Жизнь – это переплетение дорог, но следует помнить, что каждая из них ведёт прямоком на кладбище...

– Куда едем?

– Пока не знаю, дайте отдышаться.

– От кого-то удирали? – участливо спросил таксист.

– Пытались живьём похоронить!

– Это бывает...

«Он, что, тоже идиот?» – Рунов недоумённо уставился на приборную панель.

Часы в машине показывали половину седьмого, причём стрелка почему-то двигалась в обратную сторону.

– Что за чёрт! У вас часы неправильно идут!

– Почему неправильно? Я их по радио сверял.

– Да они идут не в ту сторону!

– Как не в ту сторону?

– Вы что, не видите? – вскипел Рунов. – Они движутся против часовой стрелки!

– Как они могут двигаться против часовой стрелки? – искренне удивился водитель. – Это же часы!

«Похоже, они здесь все ненормальные! Куда я попал, чёрт возьми?» – выругался про себя Рунов. – Ну, Альмир! И что же

ты хочешь мне показать?»

Внезапно он вспомнил о листке с адресом дьявола и, порывшись в карманах, нашёл там исписанный клочок бумаги.

– Варшавская, пятнадцать, – прочитал он вслух.

– Понял! – немедленно отреагировал таксист и резко развернул машину.

– Почему здесь везде левостороннее движение? – поинтересовался Рунов.

– С вами всё в порядке? – осторожно спросил водитель. – Вы задаёте какие-то странные вопросы!

«Ах, это я странные вопросы задаю? Ну-ну...»

Юрий Николаевич попытался привести свои мысли в порядок.

«Всё правильно, стемнело так рано, потому что время идёт в обратную сторону. Хотя что-то стало ясно. Скоро и остальное разрешится», – успокоился он, внимательно наблюдая за дорогой.

Но здесь Рунова поджидало ещё одно разочарование. Улицы и переулки были незнакомы, и видел он их явно впервые. В глаза бросалась некая неестественность расположения прилегающих к дороге строений. Одно стояло вообще прямо посередине проезжей части, и чтобы его объехать, водителю пришлось свернуть на тротуар.

– Что за идиотский город? – машинально спросил Рунов.

– Москва! – гордо ответил таксист.

– Хватит! Довольно надо мной издеваться! Какого чёрта

я бы оказался в Москве?

Водитель молча смотрел на дорогу, решив больше не ввязываться в дискуссию и не спорить с разбушевавшимся пассажиром. Но Рунов не унимался.

– Если это Москва, отвези меня сейчас же на Красную площадь!

Таксист пожал плечами, и перестроился на правую полосу.

«А что я вообще так разнервничался. Ну, Москва, так Москва, и фиг с ней. Нужно успокоиться и вернуться обратно домой. Должна же эта чертовщина когда-нибудь кончиться».

– В аэропорт! – скомандовал он водителю.

Тот лихо сманеврировал, и они развернулись на сто восемьдесят градусов.

«А куда я собрался лететь? У меня даже паспорта с собой нет. Если всё это связано с моими опытами и встречей с этим ненормальным программистом, единственная зацепка – адрес, который он мне подсунул. Адрес дьявола, хм... – задумался Рунов. – Но деваться некуда, не в полицию же обращаться».

– К дьяволу! – дал он очередную команду таксисту.

Водитель резко нажал на тормоз, и машина остановилась.

– Послушайте! – взмолился он. – Вы сначала определитесь, куда вам надо, а потом командуйте.

– Логично, – согласился Рунов. – Но дело в том, что я

и сам не знаю. Поехали пока прямо.

Водитель рванул с места, но едва набрав приличную скорость, был вынужден остановиться. Дорогу им решительно преградил сотрудник дорожной полиции, отчаянно размахивая своей полосатой палочкой.

– Ваши документы! – потребовал он, подойдя ближе к машине.

Таксист никак не отреагировал на это требование, и Рунов понял, что обращаются к нему.

– Вот, есть рабочий пропуск.

– А ну-ка, выйдите из машины! – скомандовал полицейский.

Рунов молча подчинился, отрешённо рассматривая стража порядка. Тот, приняв за себя, чему-то очень обрадовался и подозвал своего помощника.

– Ты полюбуйся, едет в нетрезвом виде!

– Так, так, – радостно потёр руки гаишник. – С вас штраф: триста шестьдесят два рубля.

– Но я же не за рулём! – возмутился Рунов. – Вы что, тоже идиоты?

Полицейские нахмурились и достали какие-то бумажки.

– Вот... идиот. За оскорбление сотрудников полиции, с вас ещё восемнадцать рублей!

– Да пошли вы куда подальше! Лучше бы за порядком смотрели! – Рунов достал пятисотку и швырнул её на капот. – Я свободен?

– У меня нет сдачи, – обиженно буркнул гаишник.

– А давайте на сдачу я вас ещё пооскорбляю, – предложил

Рунов.

Полицейский пожал плечами и достал калькулятор. Тут Юрий Николаевич понял, что настал его звёздный час. Он, не стесняясь в выражениях, принялся выговаривать стоящим рядом представителям власти всё, что о них думает, выплёскивая накопившуюся за много лет злобу. Гаишник с бешеной скоростью нажимал на клавиши калькулятора, едва успевая угнаться за бушующим потоком ругательств. Закончив свою безжалостную тираду, Рунов перевёл дух. На душе стало светло и спокойно, он даже забыл обо всех своих приключениях.

– Вы наговорили на четыреста семьдесят рублей, – сообщил полицейский.

– Плевать! – крикнул Рунов и достал ещё одну пятисотенную бумажку. – Сдачи не надо!

Повеселев, он направился было к машине, но дорогу неожиданно преградил ещё один страж порядка.

– Юрий Николаевич! – окликнул он его как доброго знакомого. – Что же вы скрываетесь?

– Никуда я не скрываюсь, я уже за всё заплатил, – огрызнулся Рунов.

Но аргументы не возымели действия, полицейский оттеснил его в сторону и достал из кармана уже знакомую газету.

– «Рунов Юрий Николаевич! – торжественно продекла-

мировал он. – Учёный-химик...»

– Я не химик, – замахал руками Рунов, – что вы ко мне все прицепились? Откуда у вас этот дурацкий некролог?

– Прошу в машину! – вежливо предложил полицейский, и стал бесцеремонно заталкивать своего пленника внутрь полицейского УАЗика.

– Вы все ненормальные! – заорал Рунов. – Я уже заплатил штраф. Сколько вам ещё нужно, чтобы прекратить этот глупый спектакль?

– С покойников денег не берём! – ласково проговорил гаишник и щёлкнул наручниками.

– Козлы! – отреагировал Рунов, почувствовав, как сталь браслетов больно впивается в кожу.

Через минуту полицейская машина притормозила возле уже знакомого ресторана. Поминки, судя по всему, закончились, и толпа вываливала наружу.

– Как некстати, – покачал головой Рунов, выглядывая в окно. – И почему так быстро? Действительно придурки!

Полицейские, не обращая внимания на ругательства, приподняли его за руки и аккуратно вытащили из машины.

– Покойника поймали! Забирайте!

– Идиот! – выкрикнул Рунов. – Покойники не бегают!

– Что ты никак не угомонишься? – зацыкали на него мужики с белыми повязками. – Сам залезешь или тебя зафиксировать?

– Не надо!

Юрий Николаевич решил больше не обострять ситуацию и благоразумно забрался внутрь. Тут же, словно по команде, гроб приподняли, и грянул оркестр, разрывая ночную тишину противными звуками похоронного марша.

«Боже! – Рунов схватился за голову. – Опять! Ну что они ко мне привязались? Заняться, что ли, больше нечем?»

Он задумчиво наблюдал за похоронной процессией, стараясь разгадать секрет этого дурацкого представления.

«Похоже, у него здесь всё схвачено. И что он хочет этим показать? Своё всемогущество? Ну зачем так усложнять, я бы поверил ему на слово... Конечно, этот Альмир очень крут. Если он может вот так запросто управлять временем, что ему стоит справиться с толпой людей. А люди ли это вообще?»

Рунов покрутил головой.

Окружающий пейзаж изменился. Городские улицы исчезли, с обеих сторон теперь тянулись стройные ряды деревьев, а дорога сузилась до размеров обычной тропы. Похоронная команда после поминок значительно поредела, и полицейских среди них уже не наблюдалось.

«Это хорошо, – подумал Рунов. – Теперь надо дождаться подходящего момента. Но куда бежать? Не к дьяволу же за помощью обращаться?»

– Сколько времени? – нарочито громко спросил он, стараясь привлечь к себе внимание?

– Без четверти шесть, – отозвался хриплый голос за спи-

ной.

«Так, время идёт своим чередом, пусть и в обратном направлении. Хоть какая-то логика этого мира. Поведение толпы тоже можно понять. Стадо баранов – что с них возьмёшь. И что дальше?..»

Дальше показалось кладбище.

Оркестр, к всеобщей радости, смолк, и теперь они двигались в полной тишине, осторожно огибая кресты и могильные ограды. Судя по всему, шествие приближалось к конечному пункту маршрута.

«Пора! – решил Рунов. – Фиг знает, какие у них насчёт меня планы. Разыграть, припугнуть, а вдруг и правда закопают живьём. С них станется...»

Юрий Николаевич подобрал ноги и привстал, выбирая траекторию для решающего прыжка. Но тут люди остановились, и гроб стал медленно опускаться на землю. Подтвердились худшие опасения, здесь действительно всё было готово для погребальной церемонии. Чуть в отдалении дежурили могильщики, готовые в любой момент приняться за работу. На душе стало несколько тревожно.

Рунов покосился на свежевырытую могилу и обратился к толпе:

– Можно мне хоть в туалет сходить перед смертью?

Эта маленькая хитрость не удалась, какая-то предусмотрительная старушка протянула ему горшок и молча перекрестилась. Откуда-то появился священник. Он подошёл к «по-

койнику», торжественно возложил на него большой деревянный крест и начал читать молитву.

– Ты поп или придурок в рясе? – не выдержал Рунов. – Живым не читают молитву за упокой, живых не хоронят, да ещё и ночью!

– Сгинь, нечистая сила! – зачем-то сказал священник.

Рунов окончательно разозлился. Он вскочил на ноги и с силой оттолкнул священнослужителя в грудь. Затем, не теряя времени, одним прыжком преодолел расстояние до стоящих возле ямы могильщиков и выхватил у одного из них лопату. Те молча отошли в сторону, не предпринимая никаких активных действий.

Юрий Николаевич поднял лопату перед собой и медленно попятился назад, с удовлетворением отметив, что потерявший равновесие священник кубарем скатился в могилу. Идти на толпу никак не хотелось, численное превосходство последних не оставляло шансов на победу. Но и отступать было некуда. Рунов принял воинственную позу, лихорадочно обдумывая своё положение. Но, к удивлению, никто не спешил на него нападать. Видимо, драка тоже не входила в их планы.

«А кого я вообще испугался? Что они могут мне сделать? Да они просто сумасшедшие!»

Он медленно двинулся вперёд, размахивая лопатой.

– Сгиньте, нечистые! Пошли вон! Я изобретатель нового информационного поля, и мне ничем не сможет навредить чужка полоумных придурков!

Рунов подошёл совсем близко. Люди стали понемногу расступаться, образовав небольшой коридор, по которому и двинулся злобно ругающийся изобретатель. Выйдя из оцепления, он облегчённо вздохнул и трижды перекрестился. К счастью, его никто не преследовал, похоже, погоня за сбежавшим трупом не предусматривалась сценарием. Но нервное напряжение не проходило. Юрий Николаевич ускорил шаг, поминутно озираясь по сторонам. Идти в темноте было непросто, ряды могил тесно прилегали друг к другу, оставляя минимум свободного пространства. Приходилось двигаться на ощупь, расчищая себе дорогу лопатой. Наконец он выбрался на ровный участок и в нерешительности остановился, переводя дух.

Глава четвёртая

Смерть – это социальная иллюзия... Это не такое событие, которое случается в конце жизни, а медленный, растянутый во времени процесс.

Бхагаван Шри Раджниш

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.